

Глава 5

Проснувшись, Цинь Лан почувствовал, будто на груди у него лежит огромный камень.

Он открыл глаза и увидел склонившегося над ним Ся Сифэна. Тот, заметив, что он проснулся, поднёс к его лицу связанные руки.

— Это уже слишком! — возмущённо заявил он.

Цинь Лан спихнул с себя своего друга детства, который, очевидно, пытался его задушить, и с нотками утреннего раздражения в голосе сказал:

— Твоя детская гиперактивность во сне до сих пор не прошла? Столько лет прошло, а ты всё так же устраиваешь во сне спарринги. Совсем о себе не думаешь? Так и останешься одиноким на всю жизнь.

Ся Сифэн свёл руки вместе, верёвка соскользнула на пол.

— Я же не каждую ночь так себя веду, — пробормотал он. — И вообще, хватит болтать.

Только сейчас он вспомнил о своей дурной привычке. Он давно ни с кем не спал в одной кровати и совсем забыл об этом.

— Но даже так, связывать меня — это перебор! Не мог просто разбудить? Или дать другое одеяло... Эй! Не притворяйся, что не слышишь!

Ся Сифэн следовал за Цинь Ланом, не переставая ворчать, пока тот не вытолкнул его из ванной.

— Переодевайся. Пойдём качаться.

Цинь Лан с силой захлопнул дверь прямо перед носом Ся Сифэна, отчего тот подпрыгнул от злости. Ся Сифэн предпочёл бы, чтобы Цинь Лан на него накричал, чем это ледяное молчание в стиле «говори что хочешь, я всё равно не отвечу».

Это же пассивная агрессия! Настоящая пассивная агрессия!

Раньше Ся Сифэн просто бы проигнорировал его, у него всегда было полно друзей, с которыми можно поболтать. Но теперь, в этом мире, у него был только Цинь Лан. И если тот не будет с ним разговаривать, он сойдёт с ума от скуки.

А-а-а, какой кошмар! Почему я попал сюда именно с таким молчуном, как Цинь Лан! Я же

умру от тоски!

Ся Сифэн в отчаянии взъерошил волосы, тяжело вздохнул и понуро пошёл переодеваться.

Когда они спустились к завтраку, он всё ещё был не в духе.

— Вы с Ланом поссорились? — тихо спросил Лайо.

— А как ты догадался? — уныло ответил Ся Сифэн. — Я бы предпочёл, чтобы он на меня наорал.

— Ты хотел с ним поссориться, а он тебя проигнорировал? — спросил Лайо.

— И это ты тоже видишь? — удивился Ся Сифэн.

— У меня с другом то же самое, — вздохнул Лайо. — Позже познакомлю.

При виде того, как общаются Ся Сифэн и Цинь Лан, он почувствовал что-то очень знакомое и уверился, что их свела судьба. Полурослики очень доверяли своей интуиции. Если бы не это чувство, он бы не отдал им подвеску-подсолнух так сразу. По крайней мере, подождал бы несколько дней.

Цинь Лан слышал их шёпот, но сделал вид, что ничего не заметил. Такое поведение показалось Лайо ещё более знакомым.

После завтрака Лайо тут же повёл их знакомиться со своим другом. По странному совпадению, они тоже дружили с самого детства. Вот только тот не признавал этой дружбы и считал Лайо просто надоедливым.

— Лан ведь собирался на охоту? Он как раз стал чародеем, а нам не хватает бойца дальнего боя, — сказал Лайо, до блеска натирая два топора дварфийской работы.

Ся Сифэн, глядя на сказочного принца Лайо, сжимающего в руках два огромных топора, почувствовал непреодолимое желание съязвить.

Цинь Лан, видя, как Ся Сифэн снова завалил их чат сообщениями, продолжил тщетные поиски кнопки «заблокировать».

— Перрила! Не притворяйся, что не видишь меня! — крикнул Лайо, с топорами наперевес бросаясь в погоню.

Полурослик в сером плаще ускорил шаг, пытаясь скрыться.

Ся Сифэн повернулся к Цинь Лану.

— Зачем Лайо гонится за ним с топорами? Это же страшно.

— Хвастается, — ответил Цинь Лан. Настоящий полурослик оказался ещё более несносным, чем Ся Сифэн, «духовный полурослик».

Лайо одним рывком обогнал низкорослого чародея и преградил ему путь.

— Эй, ты куда это?

Полурослик в сером плаще не успел затормозить и врезался в него.

— Смотри, какие у меня топоры! — похвастался Лайо.

— Отвали! — прошипел тот.

— Не-а. Давно не виделись, а ты всё такой же бука. Я тебе столько всего принёс, всё, что тебе нужно. — Даже если друг не оценил его топоры, Лайо был полон решимости похвастаться ими вдоволь и начал кружиться на месте. — Кстати, я ещё не познакомил тебя со своими новыми друзьями. Ты же хотел увидеть избранника богов? Фэн — избранник!

Полурослик в сером плаще перестал пытаться сбежать. Он обернулся и, увидев двух «длинноногих», наблюдающих за этой сценой, густо покраснел.

Он смерил Лайо испепеляющим взглядом, поправил растрепавшиеся волосы, разгладил складки на плаще и, поклонившись, обратился к Ся Сифэну и Цинь Лану:

— Здравствуйте, уважаемые друзья Семьи Подсолнухов. Меня зовут Перрилла, я чародей.

Лайо убрал топоры в инвентарь и по-дружески обнял Перрилу за плечи.

— Перрилла — мой лучший друг.

— Отвали! — прошипел тот, но, помня о принесённых Лайо редких ингредиентах, не стал его отталкивать. К тому же, он был очень любопытен насчёт избранника богов и нуждался в посредничестве Лайо.

Ся Сифэн с интересом разглядывал Перрилу. Большинство полуросликов были жизнерадостными, а Лайо — особенно. Были, конечно, и спокойные, и элегантные, но дружелюбие было их общей чертой, и даже самые сдержанные из них были очень добрыми.

Перрила же был другим. Бледное лицо, холодный, угрюмый взгляд — он казался не спокойным и элегантным, а скорее замкнутым и нелюдимым.

В каждой расе есть свои чудачки, так что Ся Сифэн просто отметил это про себя, не придавая особого значения.

Хотя Перрила и выглядел нелюдимым, с ними он был очень вежлив. И хотя он и огрызнулся на Лайо, но, похоже, уже привык к его выходкам и смирился со своей участью.

Ся Сифэн бросил взгляд на Цинь Лана. Тот понял, о чём он думает, но не считал себя похожим на Перрилу. Когда Ся Сифэн его донимал, он мог молчать вечно. А Перрила легко поддавался на провокации Лайо и вступал с ним в перепалку.

Хотя Перрила и был чародеем, он увлекался изучением магии и больше походил на мага. Если бы не его слабая чувствительность к магической сети, он бы точно стал магом.

Каким именно чародеем был Перрила, не знал даже Лайо, да и не спрашивал. В этом мире узнать источник силы чародея означало узнать его самую большую слабость. Спрашивать об этом было верхом невежливости. Только игроки могли позволить себе носить над головой табличку с названием класса и выставлять напоказ свои навыки.

Хотя источник силы Перрилы и был неизвестен, он в основном использовал магию природы, или, как сказали бы игроки, «магию земли и растений», что идеально подходило для охоты в лесу.

Перрила часто помогал полуросликам в поле, поэтому, несмотря на свою молчаливость, все в долине относились к нему с теплотой и считали его очень способным. А вот Лайо, хоть и был душой компании, из-за своего безрассудного характера часто получал нагоняй от старейшин.

Если это не было связано с проповедями, избранники богов тоже обычно не афишировали, от какого божества получили благословение. Перрила, конечно, не стал лезть к Ся Сифэну с расспросами, а просто хотел понаблюдать за проявлением божественного дара.

Отправившись на охоту из деревни, они смогли воспользоваться лошадьми и уже через полчаса добрались до леса.

С чародеем дальнего боя и танком ближнего боя в отряде не только Ся Сифэн, у которого вообще не было боевых навыков, но и Цинь Лан мог расслабиться. Они словно наняли высокоуровневых игроков для прокачки, и скорость получения опыта зависела только от того,

как быстро они находили монстров.

Цинь Лан и Ся Сифэн быстро достигли десятого уровня.

В качестве первого класса Цинь Лан выбрал не более сильного в бою ассасина, а более слабого на начальных этапах барда. Это был совет Ся Сифэна.

Они гостили у полуросликов. Ассасин, хоть и не был связан со злыми богами, всё же был классом, действующим в тени, и не очень сочетался с образом жизни полуросликов. В игре, выбрав такой класс, игрок получал штраф к скорости набора репутации у добрых рас, таких как полурослики или светлые эльфы. Но наличие второго класса позволяло «замаскироваться» и убрать этот штраф.

Цинь Лан мог на десятом уровне выбрать барда, на двадцатом — ассасина, а затем вкладывать все очки в ассасина, и только после полной прокачки этого класса вернуться к барду. Хоть это и был не самый эффективный путь прокачки, но в реальности иметь класс барда для прикрытия было куда разумнее, чем везде представляться ассасином.

Цинь Лан доверял знаниям Ся Сифэна об игре и последовал его совету.

Ся Сифэн, собирая материалы, прокачивал свои бытовые навыки. Когда Цинь Лан выбрал класс, он как раз выполнил ежедневный заказ на кожаную броню и получил немного денег, которых хватило, чтобы Цинь Лан прокачал все начальные навыки.

Как только Цинь Лан выбрал класс, система впервые выдала уведомление «Задание выполнено».

Ся Сифэн: «Неужели система не даёт нам задания, а просто награждает за наши действия? Значит ли это, что она не вмешивается в наш выбор?»

Цинь Лан: «Не знаю. Но так лучше».

В игре чёткие задания помогали игрокам не теряться. Но в реальности ни Цинь Лан, ни Ся Сифэн не любили, когда ими командуют.

То, что система выдала уведомление только после выбора класса, успокоило их.

В награду за первое задание система дала чертежи и материалы для классового снаряжения и оружия Цинь Лана.

Ся Сифэн остановил Лайо и Перрилу, которые снова начали спорить из-за какой-то мелочи.

— Мы уже давно сражаемся, давайте отдохнём. Я покажу вам своё мастерство в приготовлении жареного мяса. Кстати, Перрила, я как раз собрал все материалы для нового снаряжения, возможно, это именно то, что ты хотел увидеть.

— Неужели ты можешь создавать вещи прямо здесь? — взволнованно спросил Перрила. — Без уединения?

— Да, — кивнул Ся Сифэн. — Правда, я могу делать не так много вещей, и в основном они подходят только ему.

Ся Сифэн с кислой миной указал на Цинь Лана. Кроме классового снаряжения для него, он мог делать только универсальное. Хоть он и понимал, что универсальное снаряжение предназначено для него самого, ему всё равно было обидно. В игре он не любил сражаться, но это не означало, что, попав в настоящий фэнтезийный мир, он не мечтал стать героем.

— Могу я чем-нибудь помочь? — спросил Перрила, распуская и снова завязывая свой растрепавшийся в бою низкий хвост серебристо-белых волос.

— Пожалуйста, расчисти здесь кусты, мне нужно поставить верстак, — попросил Ся Сифэн.

— Хорошо. — Перрила взмахнул посохом, и из-под земли выросли лианы, оплетая кусты. Когда они полностью покрыли их, на них расцвели белые розы. Затем розы мгновенно увяли, лианы засохли и вместе с кустами рассыпались в прах. Перрила снова взмахнул посохом, и земля разверзлась, поглотив остатки. На месте густых зарослей остался ровный участок земли.

— Готово... Эм? Фэн, что с тобой? Тебе плохо? — обеспокоенно спросил Перрила.

Ся Сифэн, с мокрыми от холодного пота волосами и бледным как полотно лицом, вздрогнул и замотал головой.

— Нет-нет... то есть... у меня живот разболелся, я отойду ненадолго!

Он бросился к ближайшему дереву.

— Я же говорил, не стоит есть всё подряд, — почесал подбородок Лайо.

— Говоря это, не стоит одновременно запихивать в рот те же самые ягоды, — съязвил Перрила.
— Почему у тебя живот не болит?

— Потому что я крутой! — хлопнул себя по животу Лайо.

Перрила закатил глаза.

Цинь Лан отошёл от них и сел на землю, протирая свой короткий меч.

Ся Сифэн: «А-а-а-а-а-а!»

Ся Сифэн: «А-а-а-а-а-а!»

Ся Сифэн: «А-а-а-а-а-а-а-а-а!»

Он не писал ничего осмысленного, только издавал в чате истошные вопли. Но Цинь Лан понял, почему.

Шипы — обычное дело. Белые розы — тоже. Но шипы, на которых мгновенно расцветают и тут же увядают белые розы, были слишком уж знакомым зрелищем. Именно такие росли повсюду в «Руинах Солнечной долины».

<http://bllate.org/book/15881/1581410>